

Глава: 15

Сон был глубоким и крепким.

Мирным и успокаивающим, как будто он восполнял истощенную энергию тела.

«Поп».

Маленький пузырь лопнул, и Ло Ци «плюхнулась» в воду, сжав крошечные кулачки, чтобы потереть сонные глаза.

Резервуар стоял у кровати Хелунена, а рядом с ним была ваза.

В комнате Хелунена изначально не было таких украшений — возможно, их добавили, чтобы поднять настроение маленькой русалке.

Температура воды была идеальной. Переспав, Ло Ци почувствовала желание потянуться хвостом.

Она развернула плавник-веер и проплыла круг вокруг аквариума.

Устав от плавания, она всплыла на поверхность. В вазе были пышные, пухлые листья, поверхность которых была покрыта пушистым ворсом, как у рогоза.

Спальня была отделена от кабинета одной стеной. Его ушные плавники слегка дернулись, уловив звук голоса Хелунена — вероятно, он был на встрече.

Она подплыл ближе своим коротким, пухлым хвостом, желая ущипнуть один из тех пухлых листьев.

Напрягаясь изо всех сил, она тянулась к нему, но всегда не дотягивалась.

Тогда ей пришла в голову идея. Она сняла Милу с головы и подпер ею кончик хвоста.

Круглое тело Милу прыгало, как мягкий, пушистый батут. Ло Ци наконец-то дотянулась до листа, но приложила слишком много силы — ваза наклонилась и упала с тумбы.

«Хруст...»

Голоса из кабинета внезапно умолкли.

Услышав шаги, русалочка бросилась обратно на дно аквариума, притворившись спящей, и с каждым вздохом на поверхность поднималась цепочка крошечных пузырьков.

Когда Хелунен вошел в спальню, он обнаружил хаос: вода была разбрызгана повсюду, ваза опрокинулась на пол.

Русалочка лежала на дне аквариума, повернувшись спиной, и драматично прикрывала глаза пухлыми ручками, как будто пытаясь скрыть свою проступок.

Она была похожа на озорного, но избалованного котенка, притворяющегося невинным после того, как натворил беду.

Как будто на ее лбу было написано «Это я сделала».

Хелунен поднял вазу и посмотрел на русалочку: «Сразу же после пробуждения устроила беду?»

Ло Ци медленно опустила свои крошечные ручки и высунула головку из воды, ее голос был мягким и сладким: «Ммм... Я не хотела».

Маленькая русалочка, чьи голосовые связки еще не полностью сформировались, говорила сладким, кремовым голосом — как свежеприготовленные рисовые лепешки — и его было невозможно ругать.

Хелунен снова почувствовал укол сожаления — что он не был первым, кто услышал лепет русалочки.

Ло Ци не любила находиться в аквариуме. Махая хвостом, она подплыла к Хелунену и протянула пухлые ручки, давая понять, что хочет, чтобы ее взяли на руки.

Хелунен обхватил ее хвост ладонью и поднял маленькую русалку.

Ло Ци искусно прижалась к Хелунену, цепляясь за его грудь, как липкий маленький рисовый пирожок.

Мышцы под его ладонями были упругими, но податливыми, их текстура была приятной даже через форму, намекая на скрытую силу.

Ее ушные плавники бессознательно расслабились, а хвост мягко покачивался. Он сразу же уткнулся лицом в грудь Хелунена, отказываясь вылезать.

После просмотра документального фильма он еще больше захотел прижаться к Хелунену.

Она не могла понять, почему кто-то может не любить воинов, которые сражаются за их мир, но даже если другие не любят, она позаботится о том, чтобы Хелунен знал, что она его обожает.

Хелунену еще предстояло посетить встречу, и он попытался вернуть маленькую русалку на место.

Но Ло Ци крепко прижалась, и его рыба задница отказывалась сдвигаться с места.

Хелунену не оставалось ничего другого, как отнести прилипшую рыбку обратно на свое рабочее место и продолжить работу над документами.

По правде говоря, последние пять дней показались Хелунену бесконечно длинными, и его рабочая эффективность резко упала.

Он расспросил охранников, но в тот день в маленькой русалке не было ничего необычного — только то, что она плакала во время фильма. Хелунен был озадачен.

Он не спрашивал маленькую русалку о ее связи с туманом, да и не нуждался в этом. Он сам расследовал причину.

Больше его беспокоило здоровье маленькой русалки. После доставки в медицинский центр у Ло Ци диагностировали психическое истощение, и она впала в состояние экстренной стазис, проведя первые два дня в медицинском модуле.

Модуль мог восполнить его истощенную психическую энергию и вводить питательные вещества, чтобы поддержать его, гарантируя, что он не будет чувствовать голода, даже находясь в бессознательном состоянии.

Хелунен знал все это.

Без отвлекающих факторов в виде русалки он полагал, что сможет сосредоточиться, но оказалось, что все наоборот.

Его мысли постоянно возвращались к образу русалки, лежащей безжизненно в его объятиях, с бледным и холодным личиком, свернувшимся, как хрупкая морская пена, пропитанная лунным светом, обреченная исчезнуть на рассвете.

Хелунен должен был признать, что ему гораздо больше нравилась игривая, избалованная русалка, чем вялая.

Умственное истощение прошло бы само собой с отдыхом, даже без капсулы.

Тем не менее, в течение этих двух дней он навязчиво посещал медицинский центр — каждые час или два, даже проводя там ночи. Хелунен знал, что это было нерационально и ненужно, но впервые он обнаружил в себе эту непредсказуемую сторону.

Оглядываясь назад, он понял, что нарушил слишком много правил ради маленькой русалки, как будто какая-то незнакомая эмоция укоренилась в нем и направляла его действия.

К третьему дню маленькая русалка почувствовала себя достаточно хорошо, чтобы покинуть капсулу. Хелунен сразу отнес ее в свою комнату, чтобы не ходить туда и обратно.

Говорят, что вода — источник всей жизни, и существа, рожденные из нее, — чудесны. Никогда раньше Хелунен не чувствовал этого так ясно — маленькая русалка свернулась в пузыре, ее серебристые волосы были похожи на морской туман, а хвостовые плавники извивались, как лучи луны, как луч света, падающий в галактику.

Хелунен понял, что его внимание не ослабло — оно просто полностью переключилось на маленькую русалку, оставив на работе лишь крохи.

«Уррр...»

Звук, издаваемый желудком маленькой русалки, вернул его к реальности.

Ло Ци встретила его взгляд, ее уши стали теплыми, когда она опустила голову и обняла свой пустой живот.

Она задумчиво потрогала свой живот, не зная, как долго она спала — голова была тяжелой, а живот пустым.

Хелунен погладил ее по волосам и позвал санитаря: «Это я. Принесите».

Через несколько минут санитар вошел с подносом с едой.

Ло Ци ожидала увидеть Тоцуку, но это был незнакомец. Она с любопытством выглянула из объятий Хелунена.

Санитар был не менее удивлен. Маршал обычно считал еду неэффективной и питался питательными пакетами — и вот он, добровольно улучшил свое питание?

Пока он не заметил маленькую русалку, вытянувшую шею, чтобы посмотреть на него.

Пухлые щечки маленькой русалки были полны детской невинности, она лежала послушно, а ее прозрачные глаза были похожи на отполированные стеклянные бусины.

Он не смог устоять и нерешительно протянул руку, чтобы погладить ее.

Ло Ци заметила яркий, жадный взгляд санитары, полный тоски по близости, и не имел сердца отказать.

Хелунен: «Свободен».

Санитар ушел, понутив голову.

Ло Ци украдкой посмотрела на выражение лица Хелунена, молча свернув кончик хвоста и игриво ткнув его в грудь, прихорашиваясь с молочным, дразнящим интонацией: «Ммм, не будь таким строгим...»

Хелунен без выражения погладил ее по голове: «Веди себя прилично. Не позволяй кому попало тебя трогать».

Что он имел в виду под «кому попало»? Разве это не был его подчиненный?

Кто не был сдержанным?

Ло Ци надула губы, возмущенно надув щеки, но ее внимание вскоре привлекло то, что Хелунен держал в руках.

Большая голубоплавная рыба, тщательно очищенная от костей, мясо которой было нарезано ровными тонкими кусочками и обильно полито тыквенным соусом. Соус имел светлый карамельный оттенок с нотками сливок и морской соли.

Смесь сладких и соленых ароматов заставила ее слюноотделение. Ло Ци смотрела с тоской, бессознательно выпрямившись, а ее маленький хвост с нетерпением стучал по плечу Хелунена.

Язык маленькой русалки был слишком чувствителен к горячей пище, поэтому Хелунен подождал, пока рыба остынет, прежде чем подать ее на тарелке. Ло Ци не имела понятия, что проспала пять дней — она просто чувствовала сильный голод и ела с большим аппетитом.

После того, как она съела две тарелки, остался только один кусочек рыбы. Только тогда она погладила свой слегка округлившийся живот: «Брат... ты не будешь есть?»

«Нет».

«А как же Тоцука? Я.. его не видела».

«У него есть дела».

«Ах...»

Русалочка пыталась завязать беседу, с неохотой доедая последний кусок.

Хелунен, работая на своем планшете, позволил себе легкую улыбку.

Он заметил, что с восстановлением энергии русалочки его собственная работоспособность значительно улучшилась.

Но вскоре в дверь снова постучали.

Хелунен глубоко вздохнул и спокойно сказал: «Войдите».

Ло Ци подняла голову и увидела мужчину в белом халате — явно врача.

Главный врач поклонился Хелунену, затем выпрямился и заметил, что русалочка, подперев подбородок рукой, изучает его, и ее глаза мгновенно загорелись.

«Русалочка проснулась?»

Никто не был счастливее него, увидев, что она проснулась.

Ведь пять дней назад, когда Хелунен ворвался в медицинский центр, он промчался по коридору, как ураган, и ворвался прямо в его кабинет. Врач поспешно бросил то, чем занимался, и вскочил в испуге: «Что случилось?»

Увидев, как Хелунен мчится к нему с головокружительной скоростью, он сам напрягся и поспешно спросил: «Бахай снова вторгся?»

Вместо этого ему велели лечить эту русалочку.

Хелунен серьезно посмотрел на него, как будто перед ним стояло очередное вторжение Бахай.

У доктора сдавило горло. «...»

Он был врачом, а не ветеринаром.

Но он не осмелился отказать маршалу, поэтому стиснул зубы и осмотрел русалочку. К счастью, после осмотра выяснилось, что это был просто случай психического истощения.

Он вздохнул с облегчением — это была мелочь, о которой маршал должен был хорошо знать.

Однако в последующие дни Хелунен продолжал без перерыва посещать медицинский центр. Персонал ходил на цыпочках, пока он наконец не забрал маленькую русалку в свою комнату, поручив врачу ежедневно ее осматривать.

Во время каждого осмотра Хелунен вел себя так, как будто доктора не существовало, уделяя все свое внимание маленькой русалке, за исключением кратких разговоров.

Доктор понял, насколько важна эта русалка для маршала — Хелунен больше заботился о ее недомогании, чем о своей собственной болезни.

За все эти годы доктор никогда не видел, чтобы он так заботился о своем здоровье.

Неудивительно, что он был так явно взволнован, увидев, что Ло Ци проснулась.

Ло Ци с любопытством изучала доктора. Она была больна? Она слишком долго спала? Поэтому Хелунен вызвал доктора, чтобы он ее осмотрел?

Возможно, опасаясь, что она может запаниковать, доктор мягко уговаривал ее, доставая сканер из сумки и прижимая его к ее руке.

Доктор казался нервным, его руки заметно дрожали.

Как полевой медик, он видел все, но эта маленькая русалка была особенной. Ее значение для маршала было неоспоримым, и он боялся, что любая неприятность может ей навредить. Кроме того, русалки имели страшную репутацию, что держало его в напряжении.

Ло Ци наблюдала за его дрожащими руками и вздохнула про себя: *Бедняга — в его возрасте все еще трудится не покладая рук.*

Она лежала совершенно неподвижно, не шевеля ни одним мускулом.

Врач и не подозревал, что маленькая русалка жалела его.

Эта русалочка явно была хорошо ухожена — ее хвост был пухлым, а щеки молочными и мягкими, как тесто.

Вскоре на экране появились показания. Врач поднял очки: «Она хорошо восстанавливается, но лучше дать ей еще одну добавку».

Хелунен взял добавку у врача, развернул ее и открыл коробку.

Внутри был сироп янтарного цвета.

В тот момент, когда крышка была снята, в воздухе раздался лекарственный запах.

Ло Ци не любила горький вкус и еще больше ненавидела лекарства.

Она сморщила нос, свернула хвост и начала отползать назад.

Хелунен посмотрел на нее: «Иди сюда».

Ло Ци посмотрела на подозрительное лекарство и отступила еще дальше, как будто отдаляясь от чего-то радиоактивного.

Каждый раз, когда ложка приближалась, она отступала еще на сантиметр.

Врач, глядя на ее большие, печальные глаза, не мог сдержать смеха, и его грудь наполнилась нежностью.

Он уже собирался сказать, что пропуск одной дозы не будет иметь большого значения, когда Хелунен уже прижимал ложку к губам маленькой русалки.

Ло Ци в мгновение ока залезла ему в рукав, как будто пытаясь сбежать, но вскоре ее рыбий хвост был пойман, и как бы она ни извивалась, ей не удавалось вырваться.

«Я сначала попробую», — Хелунен нежно успокоил маленькую русалку, подняв ложку, чтобы сделать глоток. Встретив ее большие круглые глаза, он улыбнулся. «Хм, совсем не горькое».

Ло Ци сжала губы и наклонила голову с подозрением.

Поколебавшись несколько секунд, она медленно наклонилась, высунув свой крошечный розовый язычок, чтобы осторожно лизнуть, как котенок, лакающий молоко.

...На самом деле это было безвкусно.

Наблюдая со стороны, доктор вдруг понял, почему маршал так обожал эту русалочку.

То, как маленькая русалка держала крошечную ложку и чмокала губами, было абсолютно очаровательно.

Наконец, допив добавку, она почувствовала, как ее силы постепенно возвращаются.

Поскольку маленькая русалка не нанесла увлажняющий крем на хвост, Хелунен заметил, что ее хвост немного пересох, и вернул ее в аквариум.

Живот Ло Ци был слегка округлым, и, как будто погруженная в теплую воду, она чувствовала тепло по всему телу. Она заскулила и потянула Хелунена за рукав, прося ополоснуть ей рот.

Хелунен налил ей чашку воды.

Врач с любопытством спросил: «Русалкам нужны чашки, чтобы полоскать рот?»

Ло Ци надула губы.

Этот парень действительно ничего не понимает.

Если бы она не использовала чашку, чтобы пить воду, он думал, что рыбка будет пить из своего аквариума?

<http://bllate.org/book/15086/1332829>